Кто-то подмигнул ему:

— Так нежно, и именно в это место!

Чжу Ин не обратил внимания на подшучивания, пробормотав:

— Сегодня утром.

— А первый поцелуй?

Он задумался:

— В старшей школе.

Все удивились, решив, что он ошибся, и уточнили:

— Поцелуй с языком?

— Именно в старшей школе.

Девушка, которая была с ним в хороших отношениях, чуть не лишилась дара речи:

— Это шокирует! Ты рано начал встречаться? Кто взял твой первый поцелуй и бросил тебя?

Реакция Чжу Ина была необычной. Обычно он бы просто улыбнулся и забыл.

Но сейчас он сжал губы, и его выражение лица было трудно понять — то ли насмешка, то ли грусть.

И это был не только первый поцелуй.

Это были все его нежные чувства, связанные с любовью.

После того, как их грубо разрушили, он потерял способность любить и быть любимым.

Свет в комнате мерцал из-за смены кадров в клипе. Кто-то включил старую песню, и экран стал черно-белым. Родинка на лбу Чжу Ина стала самым ярким пятном в комнате.

Он, казалось, был опьянен алкоголем и то и дело смотрел на Пэй Муиня, его глаза были красными и блестели, что выглядело очень соблазнительно.

Он делал это так явно, что люди начали подшучивать над ним, извиняясь перед Пэй Муинем за возможное неудобство.

Пэй Муинь ничего не сказал, встал и вышел покурить.

Когда сигарета догорала наполовину, рядом появился человек.

В клубах дыма он вблизи рассмотрел повзрослевшего Чжу Ина.

Чжу Ин сказал:

— Не смотри на меня так, а то я подумаю, что ты хочешь возобновить наши отношения.

— Ты пьян, я отвезу тебя домой.

Чжу Ин спросил:

— Не боишься открыть дверь и увидеть своего брата?

Пэй Муинь затушил сигарету:

— Лучше не провоцируй меня на эту тему.

Его старший брат был сводным, сыном от другой женщины, и был старше его на десять лет.

Об этом скандале в семье никто не смел говорить с Пэй Муинем, но сегодня Чжу Ин неоднократно задевал эту тему.

Чжу Ин слегка наклонил голову:

— Тогда не будем о нем говорить. Пять лет не виделись, может, стоит сделать что-то еще?

Его родинка была красной, слегка прикрытой волосами, которые он откинул рукой.

Пэй Муинь чувствовал, что он весь в колючках. Когда-то он потратил много усилий, чтобы увидеть его мягкую сторону, но теперь все вернулось на круги своя.

— У меня нет интереса спать с тобой.

Чжу Ин, прислонившись к стене, вдруг засмеялся.

Он медленно спросил:

— Правда?

Во время игры он выпил еще два бокала пива и был совершенно пьян, его голос стал мягким, что звучало очень соблазнительно.

Пэй Муинь подумал, что он не должен был иметь такую трагическую судьбу, его не должны были бросить осенью, когда ему было девятнадцать. Он должен был быть любим и лелеян.

Иначе как бы он так умело манипулировал чувствами?

Чжу Ин сказал:

— Я чуть не рассказал им, что тот, кому они сейчас льстят, когда-то действительно был моим спонсором.

Эти слова обрушились на Пэй Муиня, как ушат ледяной воды, проникнув до самого сердца.

Он подумал:

«Нет, я никогда не хотел унизить тебя и не считал наши прошлые отношения финансовыми».

Но вслух сказал:

— Что, решил вернуться к старой профессии?

Чжу Ин, услышав это, развернулся и пошел к дороге, чтобы поймать такси.

Пэй Муинь хотел отвезти его на своей машине, но тот, очнувшись от холода, резко оттолкнул его руку.

— Уйди, — холодно сказал он.

Пэй Муинь подумал, что Омеги меняются очень быстро. Вскоре подъехало такси, и Чжу Ин, захлопнув дверь, скрылся из виду.

Он сказал водителю, что за ним пристает Альфа, и тот резко нажал на газ, оставив Пэй Муиня в облаке выхлопных газов.

Пэй Муинь хотел рассмеяться от злости, задаваясь вопросом, что же он вообще увидел в этом сложном человеке?

Он глубоко вдохнул, пытаясь подавить накопившиеся за годы гнев и обиду, но в конечном итоге не смог оставить Чжу Ина одного в таком состоянии и поехал за такси.

Квартира в восточном районе была старой, но лучше, чем та, в которой Чжу Ин жил раньше.

То место действительно можно было снести, как только на нем появится знак «под снос». Когда-то он провел там с Чжу Ин несколько ночей, и друзья не могли поверить, что он там спал.

Здесь, по крайней мере, не было сквозняков и протечек, на потолке не было трещин, а на двери не писали угроз кредиторы.

Чжу Ин, держась за перила, с трудом поднимался по лестнице, а Пэй Муинь шел за ним в полуметра.

В доме ребенок играл с пластиковой игрушкой, которая издавала смешные звуки, и иногда хлопал в ладоши.

Чжу Ин пробормотал:

— Почему он еще не спит?

Видимо, он знал ребенка.

Дойдя до двери, он остановился, слабо кашляя, его худое тело казалось готовым рассыпаться в любой момент.

Как только Пэй Муинь хотел подойти, из квартиры вышел человек.

Не ребенок и не его брат.

Совершенно незнакомый мужчина.

— Ты напился до такого состояния? Ты что, с ума сошел? — с удивлением сказал он.

Он быстро подхватил Чжу Ина, а затем заметил Пэй Муиня в углу.

Увидев его лицо, мужчина смущенно выругался и сразу же заслонил Чжу Ина собой.

Пэй Муинь невольно сделал шаг вперед, холодно разглядывая его.

Первый был в полном недоумении, второй — в крайне плохом настроении.

Чжу Ин не заметил напряжения, лишь неустойчиво покачнулся и начал возиться с рубашкой.

Из-за алкоголя его руки плохо слушались, и он случайно поднял подол рубашки.

Пэй Муиню показалось, что на его животе был ужасный шрам.

Мужчина, живший с Чжу Инем, был очень насторожен и не подпускал Пэй Муиня ближе, как будто тот был насильником.

Пэй Муинь, чувствуя себя растерянным, не стал продолжать конфронтацию и, увидев, что Чжу Ин доверяет этому человеку, ушел.

Чжу Ин, уснув на плече мужчины, был аккуратно уложен на кровать.

Тот хотел схватить его за воротник и выяснить, что произошло.

Но, увидев, что он спит так спокойно, не стал его будить.

Поздно ночью, опасаясь, что Чжу Ин проснется с похмельем, он поставил рядом стакан воды.

Чжу Ин лежал на боку, прикрывая рукой живот.

Возможно, это был побочный эффект операции, или во сне он все еще чувствовал, что там есть жизнь, но его ладонь легла на ужасный шрам, как будто защищая его.

Снаружи усилился ветер, и метель готовилась обрушиться на город. Эта зима обещала быть суровой.

Деревья в поместье были укутаны защитными материалами, вода из фонтана была заранее слита, и остались только красивые скульптуры.

Пэй Муинь вернулся поздно, но в главном доме еще горел свет, как будто напоминая ему зайти поздороваться.

Он держал черный зонт с длинной ручкой и медленно дошел до своего особняка, где сел на диван и задумался.

Он не ожидал, что внезапно встретит Чжу Ина.

До сих пор он находился в состоянии легкого шока, пассивно реагируя на его действия, и только сейчас начал осознавать произошедшее.

Он достал телефон и нашел номер друга детства.

Цзян Лоусинь, разбуженный среди ночи, раздраженно сказал:

— Надеюсь, у тебя есть что-то важное. Что, ты случайно убил своего брата?

Пэй Муинь неловко ответил:

— Я встретил Чжу Ина.

На той стороне воцарилась тишина на несколько секунд, настолько это было неожиданно.

Ведь все думали, что они больше никогда не увидятся.

Цзян Лоусинь сказал:

— Ты выглядишь спокойным.

Пэй Муинь ответил:

— Я несколько раз порезал палец, разрезая стейк, проехал на три красных сигнала, сломал зеркало, задев его при парковке, и разбил антикварную вазу, войдя в дом. В остальном я вполне спокоен.

Цзян Лоусинь промолчал.

Он осторожно спросил:

— Ты с ним разговаривал?

Пэй Муинь устало потер виски:

— Он был пьян, я проводил его домой.

— Ты сейчас не куришь сигарету после секса, рассказывая мне об этом?

— Брось, у него дома был кто-то еще.

Цзян Лоусинь почувствовал нотку ревности:

— Ты все еще не отпустил его?

Если бы это было полгода назад, Пэй Муинь бы точно сошел с ума, увидев Чжу Ина, и честно признался бы, что все еще испытывает чувства.

http://bllate.org/book/16916/1557154